

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

диссертации Марии Николаевны Растегаевой
«Римская *amicitia* на берегах Северного Понта:
политика и пропаганда в I в. до н.э. – IV в. н.э.»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертационное исследование М. Н. Растегаевой посвящено одной из ключевых, но при этом парадоксально мало разработанных применительно к Северному Причерноморью проблем античной истории — институту римской внешнеполитической *amicitia*. Актуальность работы не вызывает сомнений: при обилии исследований, посвящённых отдельным сюжетам римско-боспорских отношений, комплексное изучение *amicitia* именно как инструмента политики и пропаганды до сих пор не предпринималось. Автор убедительно демонстрирует, что эпитеты «друг Рима» и «друг императора» были не просто данью этикету, но частью сложной системы легитимации власти и символической коммуникации.

Структура диссертации логична и отражает замысел работы: от теоретического осмысления понятия *amicitia* (глава 1) через детальный анализ боспорского материала (глава 2) к рассмотрению регионального эпитета *σεβαστόγυνωστός* (глава 3). Хронологические рамки (I в. до н.э. — IV в. н.э.) представляются обоснованными, как и концентрация внимания на Боспоре при осознанном выносе за скобки проблемы *civitates liberae* (что автор честно оговаривает как перспективу дальнейшей разработки темы).

Исследование построено на данных разнородных категорий источников. Автор привлекает не только обилие письменных источников (от «Римской истории» Аппиана, «Анналов» и «Истории» Тацита до «Краткой истории от основания города» Евтропия и «Истории против язычников» Орозия), но также нумизматику, классические издания греческих и латинских надписей (IOSPE, КБН, НО), дополненные самыми последними находками, а также обширный археологический материал. Такая разнообразная источниковая база исследования позволяет считать его выводы максимально репрезентативными.

Однако вызывает вопросы отнесение автором «Перипла Понта Евксинского» Флавия Арриана к группе исторических сочинений, тогда как «География» Страбона и труд Клавдия Птолемея справедливо помещаются в группу географических (с. 6–7). «Перипл» (περίπλους) — это классический жанр географической литературы, описание морского побережья.

Включение его в исторический блок выглядит нелогичным и требует обоснования, которое в автореферате отсутствует.

Методологический инструментарий в целом адекватен поставленным задачам. Тем не менее, вызывает недоумение упоминание «транснационального подхода» (с. 6). Данное решение представляется методологически уязвимым. Транснациональный подход сформировался в XX–XXI вв. для изучения процессов, выходящих за рамки границ национальных государств. Категории «нации», «национального государства», «национального суверенитета» и «национальных границ», возникшие в период формирования национальных государств в Европе XIX века, в их общепринятом понимании абсолютно чужды античной эпохе¹. Указание на «транснациональный подход» без специального разъяснения и адаптации применительно к I–IV вв. н.э. вносит концептуальную путаницу и выглядит как модернизация исторического процесса.

Среди неоспоримых достоинств диссертационного исследования следует отметить глубокую и всестороннюю проработку историографической традиции. Автор не ограничивается простым перечислением имён и работ, но выявляет ключевые этапы эволюции научной мысли об *amicitia* — от концепции «клиентских царств» Т. Моммзена и Э. Бэдиана до современных подходов Д. Браунда, П. Бертона и участников Трирского проекта. Особого внимания заслуживает то, что М.Н. Растегаева убедительно демонстрирует разрыв между высокой степенью разработанности теории *amicitia* в западной историографии и фактическим отсутствием её системного применения к северопричерноморскому материалу.

Не менее важным достоинством работы является безупречная логика построения аргументации и комплексный подход к источникам. Автор выстраивает многослойную систему доказательств, где эпиграфика поверяется данными монетных типов, а сведения античных авторов — археологическим контекстом. Благодаря этому многие тезисы обретают прочную фактологическую основу. Скрупулёзный анализ титулатуры боспорских царей (включая вариативность употребления эпитетов в официальных и частных надписях) позволил автору прийти к обоснованному и оригинальному выводу о том, что «дружба с Римом» и местная династическая традиция не противостояли, а взаимно дополняли друг друга, формируя двойную идентичность правителей. Предложенная автором характеристика римско-боспорских отношений как «асимметричной взаимности» представляется удачной терминологической находкой, точно определяющей суть сложного и многоуровневого взаимодействия.

¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 79–81, 325–328.

Критических замечаний возникает сравнительно немного.

1) Выносимые на защиту положение 1 и частично положение 2 (о дефинициях и сущности римской *amicitia*), по сути, являются пересказом концепций Д. Браунда, П. Бертона и участников Трирского проекта («*Amici populi Romani*»). Для современного этапа изучения римской дипломатии эти идеи являются если не общепринятым академическим консенсусом, то по крайней мере господствующей концепцией, но точно не новаторским вкладом автора. Научная новизна диссертации заключается не в переоткрытии этих тезисов, а в их верификации на северопричерноморском материале; в тексте автореферата этот акцент следовало бы расставить более чётко.

2) В заключении автор делает вывод, что «*amicitia* с римским народом и императором не предполагала обязательное включение территорий в *orbis Romanum*» (с. 22). Данный тезис представляется дискуссионным. Даже в тексте диссертации, как показалось, автор высказывает противоречивые связанные с ним суждения (cf. с. 4, 101, 175, 262, 278).

Дело в том, что римское завоевание понималось римлянами как непрерывное состояние, а не сиюминутное событие, которое может кануть в прошлое. Они рассматривали свое право осуществлять власть над завоеванными как неограниченное. Аннексия, как следствие, не имела никакого значения. Рим, конечно, присоединял различные территории по всему Средиземноморью и называл эти присоединения «провинциями» (*provinciae*), но, рассказывая о составных частях своего *imperium*, что было нередким занятием в Риме, римляне регулярно перечисляли, наряду с провинциями, соседние свободные города и зависимых царей, которые имели статус *amici / amici et socii*. Соответственно римская власть выходила за пределы тех территорий, которые считались римскими провинциями, и римляне знали об этом, используя *imperium* для выражения своей власти. В наиболее яркой форме он был сформулирован самим Юпитером, по словам Вергилия (Verg. *Aen.* I.279): *Imperium sine fine dedi* — «Я дал им власть без ограничений». Таким образом, Римская империя часто предпочитала не аннексировать территорию, а больше полагаться на границах на друзей и союзников (особенно на Востоке), которые, тем не менее, в понимании самих римлян являлись неотъемлемой частью «римского мира» (*Orbis Romanus / Pax Romana*)².

3) На с. 18 автор утверждает следующее: «Начиная со второй четверти I в. до н.э., античные авторы все чаще сообщают о внешнеполитической дружбе не с римским народом в целом, а с конкретными римскими политиками — Суллой, Помпеем, Цезарем или Августом. Эти изменения стали особенно заметны с приходом к власти Октавиана Августа

² См. Lintott A.W. *Imperium Romanum: Politics and Administration*. London; New York, 1993; A Companion to Roman Imperialism / Ed. by B.D. Hoyos. Leiden; Boston, 2013.

— если ранее иностранные правители стремились заручиться поддержкой влиятельных римлян, то теперь центром власти в Империи стал принцепс». Представленная автором картина выглядит упрощённой и не учитывает ряд особенностей, связанных с трансформацией концепта *amicitia* во внешней политике Рима в эпоху Поздней Республики и Принципата.

Во время гражданских войн крупные римские военачальники, которым Римская республика была обязана установлением мирового господства, действительно все более полагались на межличностные отношения *amicitia* с правителями различной величины при проведении внешней политики (Cic. *Manil.* 56; *Balb.* 64; *Sest.* 67; *Mur.* 22). Важным фактором эти отношения являлись на Востоке для Помпея³, при Цезаре это явление получило уже юридическое оформление. Это видно, например, из отрывка *Bellum Gallicum*, автором которого являлся сам Цезарь (Caes. *BGall.* I.40.3), а также из отрывка *Bellum Alexandrinum*, в которых находит выражение параллельное использование формул *amicitia privata* и *amicitia publica* (*BAlex.* 65.4). При Антонии мы сталкиваемся с первым известным случаем добавления зависимым правителем имени римского магистрата к своей титулатуре: царь части Киликии Таркондимот добавил на свои монеты эпиклезу ΦΙΛΑΝΤΩΝΙΟΥ (*RPC* 3871). Процесс окончательной институционализации двух категорий официальной римской *amicitia* — *amicitia privata* и *amicitia publica*, — по-видимому, совпадает с установлением Принципата Августа, что доказывает употребление этих формул в *Res gestae divi Augusti*, где они используются синхронно (*RG* 26.4). Таким образом, близкие межличностные отношения дружбы какого-либо правителя с принцепсом приобретают в конце концов статус маркера принадлежности владений этого правителя к территории Римской империи (Strab. XVII.3.24). Иными словами, дружеские отношения (*amicitia privata*) становятся в период Принципата таким же инструментом прямого управления со стороны императора, как и наместники императорских провинций⁴.

4) На с. 3 автореферата приводится фраза: «Именно в северной части Понта отчетливо выделяется проблематика подчинения территорий *Imperio Romano*; здесь в непосредственной близости друг от друга происходили процессы исключения “варварских” *hostes* из *orbis Romani* и включения в него таких же “варварских” *amicos*». В контексте этой фразы, где латинские слова даны в косвенных падежах, оборот «из *orbis Romani*» содержит

³ Dio Cass. XXXVII.21; Plin. *NH* VII.98; App. *Mith.* 116–117; Plut. *Pomp.* 45; Vell. II.40.3.

⁴ См. Wendt C. *Sine fine: Die Entwicklung der römischen Außenpolitik von der späten Republik bis in den frühen Prinzipat* (67 v. Chr.–68 n. Chr.). Berlin, 2008. S. 59, Anm. 232, 160–161; Wendt C. *More clientium: Roms Perspektive auf befreundete Fürsten. // Amici–socii–clientes? Abhängige Herrschaft im Imperium Romanum.* Berlin, 2015. S. 25 f.

грамматическую ошибку. Поскольку предлог ex (из) требует в латинском языке аблатива, правильной формой было бы orbe Romano.

5) На с. 3 автор пишет, что в титулатуру боспорских правителей были включены «определения φιλорώμιος и φιλόκαισαρ». В научной традиции (как антиковедческой, так и лингвистической) подобные лексемы принято называть эпитетами, но не «определениями» (что является синтаксической категорией).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования.

На мой взгляд, диссертация Марии Николаевны Растегаевой является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, соответствующей критериям пунктов 9, 10, 11, 13 и 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.2 – Всеобщая история (исторические науки). Работа апробирована в достаточном количестве публикаций, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК, и прошла широкую апробацию на всероссийских конференциях.

Таким образом, соискатель Растегаева Мария Николаевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Автор отзыва: Криволапов Глеб Леонидович

Ученая степень: кандидат исторических наук

Место работы: Институт востоковедения Российской Академии Наук, Отдел антропологии Востока, Центр археологической антропологии

Должность: научный сотрудник

Адрес места работы: Россия, 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

Телефон: +7 (977) 862-24-55

E-mail: glkrivolapov@gmail.com

18.02.2026

